

**Максим
Исаев**

Долги наши

Максим Исаев

Долги наши

«Автор»

2026

Максим Исаев

Долги наши / Максим Исаев — «Автор», 2026

Семнадцатилетняя выпускница детского дома Лида признаётся в любви своему тридцатилетнему опекуну Роману, и ставит условие, что выйдет за него замуж только если он согласится иметь шестерых детей. Роман, начинающий, но амбициозный бизнесмен, принимает вызов. Со временем теплой и дружной семье живёт двенадцать детей, в том числе двое приёмных - так Лида отдаёт долг детям, лишённым родительского тепла.

© Максим Исаев, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Максим Исаев

Долги наши

Глава 1

Девяностые годы. Солнечный день во дворе детского дома в небольшом провинциальном городе. На плацу, очерченном ровными белыми линиями, выстроились нарядные выпускники и воспитанники младших классов. Из старых динамиков разносится парадный марш. Директор детдома произносит напутственную речь, желая ребятам стойкости во взрослой жизни. Среди выпускников выделяется Лида – круглая отличница, скромная красавица, бережно сжимающая в руках небольшой букет полевых ромашек. Под аплодисменты она получает из рук директора похвальную грамоту за отличную учёбу и безупречное поведение. За спиной девушки, среди немногочисленных гостей, стоит Роман – статный мужчина 30 лет, начинающий перспективный бизнесмен. Он не оформлял официальное опекунство над девочкой, но Лида уже несколько лет регулярно гостила в его доме и получала от него финансовую поддержку. Роман и сам был частым гостем в детдоме: регулярно привозил сюда ящиками дефицитные фрукты и сладости для сирот.

Глава 2

ДОЛГИ НАШИ. 1 СЕРИЯ.

Мелодрама

Максим Исаев

Оригинальный сценарий

isaevshapi@gmail.com

2026

ДОЛГИ НАШИ 1серия

1. НАТ.ЛЕТО - УТРО.

По пыльной дорожке вдоль забора изо всех сил бежит плачущая навзрыд девочка трех-четырех лет. Она испугана и растеряна. Раскидывая руки в стороны, она добегают до стальных решётчатых ворот, но прямо перед ней с шумным металлическим лязгом захлопывается калитка.

Девочка остаётся за решёткой. Она вытягивает вперёд руки и кричит: «Мама!.. Ма-а-ма!.. Ма-а-ама!» Объектив медленно отдаляется от ребёнка, а тревожная музыка усиливается. Малышка падает на землю, и её голос отдаётся громким эхом. С высоты девочка кажется уже совсем маленькой точкой.

Камера плавно поднимается к белым облакам, кружит по небу, проносится над шумными городскими улицами и зелёными скверами, где под лирическую музыку играют счастливые дети. Наконец она медленно опускается вниз и резко, одновременно с громким ударом барабана, выхватывает вывеску на стене: «ДЕТСКИЙ ДОМ № 13».

ТИТР:

ДОЛГИ НАШИ

ЗТМ.

2. ИНТ. СПАЛЬНЯ ДЛЯ ДЕВОЧЕК — УТРО (1990-Е ГОДЫ).

Комната на несколько коек с простыми железными кроватями. На стенах — вырезки из журналов. В комнате царит предпраздничная, суетливая атмосфера. Девчонки-выпускницы в нижнем белье бегают из угла в угол, наводя марафет. У окна на деревянном табурете стоит старый, тяжелый советский утюг. Одна из девочек бережно разглаживает воротничок простого ситцевого платья. Чуть поодаль, у старого шкафа с треснувшим, мутным зеркалом, стоит семнадцатилетняя ЛИДА. Она поразительно красива — хрупкая, стройная, с задумчивыми глазами. На ней надето строгое, но идеально отутюженное платье. Лида робко касается пальцами

зеркала, а затем аккуратно поправляет белоснежный воротничок, уходя в свои мысли. К ней со спины тихо подходит её близкая подруга ОЛЯ, держа руки за спиной.

ОЛЯ

Лидка... Ну-ка обернись.

Лида поворачивается. Оля с широкой улыбкой протягивает ей скромный, но очень аккуратный букетик свежих полевых ромашек. На стеблях еще блестит утренняя роса.

ЛИДА

(ахает, бережно берет цветы)

Оля... Где ты их взяла?

ОЛЯ

Где-где... За забором, у котельной, на теплотрассе повылазили. Чуть ноги не переломала, пока через забор лезла. Зато ни у кого таких не будет, только у тебя - у нашей отличницы и моей лучшей подруги!

Самая красивая сегодня будешь.

Лида прижимает ромашки к лицу, глубоко вдыхая их простой аромат. На её губах появляется бледная, но искренняя улыбка.

ЛИДА

Спасибо, Оль... Мне страшно. Вот получим аттестаты — и всё. Куда мы теперь?

ОЛЯ

(вздыхает, поправляя Лиде прядь волос)

К Роману своему поедешь, куда еще. Он за тобой обещал прикатить. Прорвешься, Соколова. Ты у нас умная.

Из коридора раздается громкий, залиvistый звон ручного колокольчика и строгий голос дежурного воспитателя: «Выпускники, строиться на плацу! Живо, пять минут осталось!»

Девчонки с визгом хватают туфли и бросаются к двери. Лида берет букет, свою скромную сумочку и, бросив финальный взгляд на спальню, решительно выходит.

ЗТМ.

3. НАТ. ДВОР ДЕТСКОГО ДОМА — ДЕНЬ.

Залитый ярким летним солнцем асфальтированный плац детского дома. На асфальте мелом и белой известью вычерчены ровные прямоугольные линии. По периметру за линией стоят воспитанники младших классов — притихшие, с любопытством разглядывающие старших. В центре плаца выстроилась шеренга выпускников. Из старых, хрипящих и хрустящих динамиков, выставленных на крыльцо, на весь район разносится торжественный советский марш. У стола, накрытого красной скатертью, на котором аккуратно разложены аттестаты, стоит пожилой, грузный ДИРЕКТОР детдома в строгом костюме. Он берет микрофон, который противно фонит.

ДИРЕКТОР

(в микрофон, веско)...

Дорогие ребята! На дворе девяностые годы.

Страна меняется, время сейчас непростое, суровое. Нам, взрослым, подчас тяжело, а вам — тем более. Но я верю, что казенные стены научили вас главному — стойкости. Не бойтесь взрослой жизни! Будьте честными, держите удар и оставайтесь людьми, куда бы вас ни забросила судьба.

Лида стоит в ряду выпускников, крепко сжимая ромашки. Ветер треплет подол её платья. Она внимательно слушает директора.

Директор откладывает общие списки, берет со стола красивую, плотную папку с тиснением и улыбается, глядя на шеренгу.

ДИРЕКТОР (ПРОД.)

А теперь перейдем к приятному. За особые успехи в освоении школьной программы, за отличную учёбу и безупречное поведение... Похвальной грамотой Министерства образования награждается Лидия Соколова!

Младшие классы и педагоги взрываются дружными, громкими аплодисментами. Девочки в шеренге подталкивают Лиду локтями.

ОЛЬГА

(шепотом)

Иди, Соколова! Твой выход!

Лида, вспыхнув от смущения, делает три шага вперед. Её коленки слегка дрожат, но она держит спину прямо. Она подходит к столу. Директор с искренней, отцовской теплотой жмёт её хрупкую руку и вручает грамоту.

ДИРЕКТОР

(тихо, без микрофона)

Горжусь тобой, Лидочка. С твоими мозгами ты горы свернешь. Не потеряйся там, в городе. Поняла меня?

ЛИДА

(смущенно, но счастливо)

Поняла, Игнат Петрович. Спасибо вам.

Лида прижимает грамоту к груди рядом с ромашками и разворачивается лицом к плацу под несмолкающий гул аплодисментов.

Камера плавно уходит в сторону от трибуны и выхватывает группу немногочисленных гостей у забора. Среди них ярким пятном выделяется РОМАН — статный, высокий, уверенный в себе мужчина в дорогом кожаном пиджаке.

Он стоит, заложив руки в карманы, и с гордой, собственнической улыбкой смотрит на стоящую в центре плаца Лиду.

Лида поднимает глаза, её взгляд встречается со взглядом Романа.

Девушка буквально расцветает, на её лице вспыхивает счастливая, сияющая улыбка.

На заднем плане, за спиной Романа, к воротам детдома аккуратно сдаёт назад грузовой фургон.

Двое крепких парней в рабочих комбинезонах открывают борта и начинают ловко выгружать на асфальт ящики, доверху наполненные спелыми оранжевыми апельсинами, яблоками и большими коробками конфет.

Малыши на плацу мгновенно косятся туда, среди младших классов проносится восторженный шепот:

«Смотри, дядя Рома опять вкуснятину привез!» Линейка плавно переходит в неформальную суету. Директор передает микрофон завучу, а сам быстро направляется прямо к Роману. Они крепко, по-мужски жмут друг другу руки. Лида робко делает несколько шагов в их сторону, держась на небольшом расстоянии.

ДИРЕКТОР

(негромко, с глубоким уважением)

Роман Викторович, ну как всегда — устроили детям праздник. В наше время эти фрукты для них — как чудо с неба. От лица всего детского дома и от себя лично — спасибо вам за щедрость. И за Лидку спасибо. Что не бросаете девчонку, помогаете, в семью берете на выходные. Без вашего сильного плеча пропала бы девка.

РОМАН

(спокойно, веско)

Не за что, Игнат Петрович. Своих не бросаем. Я Лиде обещал, что помогу на ноги встать — значит сделаю. Сейчас документы её заберем, и поедем. Завтра уже начнем по инстанциям её жилье выбивать, как сироте положено. Пора девчонке путевку в жизнь выписывать.

Роман оборачивается к подошедшей Лиде, его взгляд теплеет.

Он забирает у неё дорожную сумку, которую она держала в руку.

РОМАН (ПРОД.)

Ну что, отличница Соколова?

Вещи в машине. Поехали строить твоё будущее?

Лида преданно и нежно смотрит на него снизу вверх, крепко прижимая к себе букет ромашек.

ЛИДА

Поехали, Роман Викторович.

Они направляются к выходу из двора детдома под радостные крики малышей, делящих мандарины.

ЗТМ.

4. НАТ. / ИНТ. САЛОН АВТОМОБИЛЯ РОМАНА — ДЕНЬ.

Новенькая, пахнущая дорогим пластиком и кожей машина Романа уверенно мчится по разбитым улицам провинциального городка. За окном мелькают серые панельные дома, ларьки со светящимися вывесками и суетливые прохожие из девяностых. На пассажирском сиденье сидит Лида. Она робко, стараясь не помять, держит на коленях свою похвальную грамоту, а поверх неё — букетик полевых ромашек. Она заворожено смотрит на приборную панель, затем переводит взгляд на Романа, который уверенно крутит руль. Роман мельком смотрит на неё и добродушно усмехается.

РОМАН

Ну что, Соколова, притихла? Свобода пугает?

ЛИДА

(тихо, чуть улыбнувшись)

Немного, Роман Викторович. В детдоме всё по расписанию было, от звонка до звонка. А теперь... даже не верится.

РОМАН

Привыкай. Теперь ты сама себе хозяйка. Ну, почти сама... Рассказывай, какие планы? В кулинарный? Профессором щей хочешь стать?

ЛИДА

Да, хочу на кондитера выучиться, Роман Викторович. И выпечку освоить.

Помните, когда я у вас пироги пекла? Нина Ивановна тогда сказала, что тесто у меня воздушное вышло.

Роман на секунду хмурится при упоминании жены, но тут же возвращает на лицо теплую улыбку.

Он плавно сворачивает во двор панельной пятиэтажки.

РОМАН

Помню, Лидка, отличные были пироги. В общем, так:

учись, сдавай всё на свои законные пятерки, а я помогу. Мой дом теперь — твой надежный причал, пока свое жильё не выбьем. Никто тебя там не обидит, поняла?

Лида благодарно кивает, но в её глазах всё равно проскальзывает едва заметная тревога. Машина останавливается у подъезда.

ЗТМ.

5. ИНТ. ПРИХОЖАЯ В КВАРТИРЕ РОМАНА — ДЕНЬ.

Дверь трехкомнатной квартиры открывается со щелчком. На пороге стоит НИНА. На её лице — маска ледяного, высокомерного безразличия. Руки скрещены на груди, взгляд тяжелый. Роман входит первым, неся дорожную сумку Лиды. Следом за ним, робко прижимая к себе ромашки, заходит Лида.

РОМАН

(нарочито бодро, пытаясь разрядить обстановку)

А вот и мы! Встречай выпускницу! Лидка у нас с отличием закончила, грамоту привезла!

Нина даже не смотрит на грамоту. Её взгляд медленно сканирует Лиду с головы до ног, задерживаясь на её стройной фигуре и распустившихся волосах.

Из дверей дальней комнаты с любопытством выглядывают двое сыновей-подростков Романа.

Они переглядываются, оценивающе глядя на красивую названную сестру. Нина резко оборачивается на них.

НИНА

(строго)

А ну марш к себе в комнату! Уроки делать! Живо!

Мальчишки нехотя скрываются за дверью. Нина снова поворачивается к госте. Она сухо, сквозь зубы цедит приветствие, даже не пытаясь изобразить гостеприимство.

НИНА (ПРОД.)

Ну, здравствуй, Лида. Приехала, значит. Проходи, обувь снимай, не топчи ковер.

ЛИДА

(тихо, вежливо)

Здравствуйте, Нина Ивановна... Спасибо...

Нина ничего не отвечает, демонстративно разворачивается и уходит на кухню, сухо стуча каблуками.

ЗТМ.

6. ИНТ. КОМНАТА ЛИДЫ В КВАРТИРЕ РОМАНА — ПРОДОЛЖЕНИЕ.

Небольшая, но аккуратная изолированная комната. Здесь стоят скромная кровать, письменный стол и старый шкаф. Роман заносит сумку, ставит её у стены и оборачивается к Лиде.

РОМАН

Вот, располагайся. Твоя комната, мешать никто не будет. Обустраивайся, а я пойду... поговорю там.

Роман подмигивает ей и выходит, прикрыв дверь. Лида остается одна. Она подходит к столу, бережно кладет на него грамоту и ставит ромашки в граненый стакан с водой, который нашла на подоконнике. Она садится на край кровати и обводит комнату взглядом. Стены квартиры кажутся ей чужими и тяжелыми, они буквально давят на неё своей натянутой атмосферой. Вдруг из-за закрытой двери, со стороны коридора и кухни, доносится приглушенный, но яростный, раздраженный шепот Нины. Слова разобрать трудно, но отчетливо слышны инто-

нации злобы и упреков. Лида сжимается в комок, подтягивая колени к груди. Она понимает, что её появление может разрушить мир в этом доме.

ЗТМ.

7. ИНТ. КУХНЯ В КВАРТИРЕ РОМАНА — ДЕНЬ.

Нина яростно гремит посудой у раковины, её лицо перекошено от обиды и злости. В кухню заходит Роман, закрывая за собой дверь. Он подходит к столу и устало садится.

РОМАН

Нина, ну прекрати спектакль. Чего ты гремишь? Девчонка только с порога, а от тебя холодом за версту веет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.